

УДК 811. 161.1 (575.2) (04)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/92

КОНЦЕПТ “ЮРТА” В КИРГИЗСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

©*Абдразакова Г. Ш.*, ORCID: 0000-0003-4548-4515, канд. филол. наук,
Киргизский национальный университет имени Ж. Баласагына,
г. Бишкек. Кыргызстан, *abdrazakova_gul71@mail.ru*

THE CONCEPT OF "YURT" IN THE KYRGYZ LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

©*Abdrazakova G.*, ORCID: 0000-0003-4548-4515, Ph.D., Kyrgyz National University
named after Zh. Balasagyn, Bishkek. Kyrgyzstan, *abdrazakova_gul71@mail.ru*

Аннотация. В данной статье представлен анализ концепта «юрта» в киргизской языковой картине мира, опираясь на научно-теоретические исследования и мнения о языковой картине мира. В настоящее время актуальной задачей в киргизском языкознании является анализ ключевых концептов языковой картины мира с помощью лингвокогнитивных, лингвокультурных подходов. В этом исследовании мы руководствовались трудами таких иностранных, российских ученых как В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, Ю. С. Степанов, М. В. Пименова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Ю. Шведова, А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев, Е. В. Урысон и др., а также теоретическими и методологическими исследованиями в научных трудах отечественных ученых, таких как Р. Р. Замалетдинов, З. К. Дербишева, Б. Б. Нарынбаева, Г. К. Рысбаева и др. На основе научных фактов, материалов доказываем, что основные слова, относящиеся ко всем народам, рассматриваются в языковой картине мира как ключевые концепты, одна из которых – лексема дом. В статье концепт «дом» в киргизской языковой картине мира объясняется лексемой «юрта». Отмечается, что юрта является основным жилищем, имеющим исторический характер, формирующим образ жизни, практики, правила поведения киргизов. Предполагается, что концепт «юрта» – это языковой символ, имеющий лингвокогнитивное значение, представляющее пространство в национальном сознании, что и исследуется в статье. С лингвокультурной точки зрения, в самом глубоком смысле концепта «юрта» рассматривается наличие языковых символов, которые в общественно-социальном характере воплощают родину, родную землю, государство, семью. Также доказано, что концепт “юрта” богат содержательной информацией, имеющей архетипические, символические образы. Устойчивые языковые средства, фразеологические, паремиологические единицы в киргизском языке используются в качестве основных языковых материалов при концептуальном анализе концепта «юрта». По результатам исследования было отмечено, что анализ концепта “юрта” с помощью устойчивых языковых средств способствует познанию и освоению мировоззрения, образа жизни, правил поведения киргизов.

Abstract. This article presents an analysis of the concept of «yurt» in the Kyrgyz language picture of the world, based on scientific and theoretical studies and opinions about the language picture of the world. Currently, an urgent task in the Kyrgyz linguistics is to analyze the key concepts of the language picture of the world using linguocognitive, linguocultural approaches. In this study, we were guided by the works of such foreign and Russian scientists as V. von Humboldt,

E. Sapir, B. Whorf, Yu. S. Stepanov, M. V. Pimenova, Z. D. Popova, I. A. Sternin, N. Yu. Shvedova A. A. Zaliznyak, I. B. Levontina, A. D. Shmelev, E. V. Uryson and others. As well as theoretical and methodological studies in the scientific works of domestic scientists, such as R. R. Zamaletdinov, Z. K. Derbisheva, B. B. Narynbaeva, G. K. words relating to all peoples are considered in the linguistic picture of the world as key concepts, one of which is the lexeme house. In the article, the concept of «house» in the Kyrgyz language picture of the world is explained by the lexeme «yurt». It is noted that the yurt is the main dwelling, which has a historical character, forms the way of life, shape of thought, rules of behavior of the Kyrgyz. It is assumed that the concept of «yurt» is a linguistic symbol that has a linguocognitive meaning, representing the space in the national consciousness, which is explored in the article. From a linguocultural point of view, in the deepest sense of the concept «yurt», the presence of linguistic symbols is considered, which in a social and social nature embody the homeland, native land, state, family. It is also proved that the concept of «yurt» is rich in meaningful information that has archetypal, symbolic images. Stable language means, phraseological, paremiological units in the Kyrgyz language are used as the main language materials in the conceptual analysis of the concept of «yurt». According to the results of the study, it was noted that the analysis of the concept «yurt» with the help of stable linguistic means contributes to the knowledge and development of the worldview, lifestyle, rules of behavior of the Kyrgyz.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, юрта, лингвофилософия, лингвокогниция, лингвокультурология.

Keywords: linguistic picture of the world, concept, yurt, linguophilosophy, linguocognition, linguoculturology.

В лингвистике в настоящее время под языковой картиной мира понимается совокупность знаний о мире, отраженных языком определенного народа или нации, способов получения новых знаний и их интерпретации. Языковая картина мира, являющаяся базовым понятием когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, введено в лингвистику в качестве научной парадигмы В. фон Гумбольдтом для решения проблем, связанных с восприятием мира, мышлением и языком этнической группы [1, с. 18].

Согласно мнению ученого М. В. Пименовой, «языковая картина мира – это сложившаяся и сохранившаяся доньше национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языковых формах, ограниченная рамками консервативной национальной культуры этого народа» [2, с. 6-7].

А по мнению Н. Ю. Шведовой, «языковая картина мира – это выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего сущего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум [3, с. 15.]. Конечно, приведенные выше научные взгляды имеют особое значение при изучении знаний о национальной языковой картине мира. В наших исследованиях концепт «юрта» в киргизской языковой картине мира рассматривается как известная система познаний и представлений о доме. *Юрта - концепт*, представляющий не только

материальную ценность киргизов, отражающий их многовековой образ жизни, опыт, но и участвующий в лексемах, фразеологических, паремиологических единицах как основной значимый концепт.

Языковая картина мира является научно-теоретической базой киргизской культуры, способствующей распознаванию ментальных признаков национального мировоззрения и являющейся опорой для глубокого освоения, сохранения, преемственности культурного наследия. К какой бы национальной языковой картине мира мы не обратились, набор ключевых слов, относящихся к этому языку, используется в качестве основы, ключа для репрезентации концептов. «Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов и связывающих их инвариантных ключевых идей (так как они дают «ключ» к ее пониманию) [4, с. 10]. Например, вода, земля, горы, дом и др. названия (понятия) принадлежат языковому культурному сообществу всех народов. Хотя эти ключевые слова носят универсальный характер, применимый ко всем языкам, они богаты значимой информацией, которая имеет уникальный оттенок, охватывающий национальную культуру каждого языка. Именно такими ментальными признаками они рассматриваются как концепт. Одним из таких ключевых слов является лексема «дом».

Лексема дом, имеющая общее мировоззренческое значение, объясняется концептом «юрта» в киргизской языковой картине мира. *Юрта* – основное жилище киргизского народа, имеющее исторический характер. Как уже отмечалось, юрта – это лингвистический символ, представляющий не только понятие жилья, но и имеющий лингвофилософское, лингвокогнитивное значение пространства. Согласно мнению Е. В. Урысона, «...каждый естественный язык по-своему членит мир, то есть имеет свой специфичный способ его концептуализации. Иными словами, в основе каждого конкретного языка лежит особая модель или картина мира, и говорящий обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью...» [3, 5].

Как отмечается в определении, пространственная модель развивается и ассимилируется всесторонне в соответствии с каждой эпохой, особенностями восприятия мира каждой нацией. Хотя из таких моделей вытекает особый вид, качество как копия природы, вторичность, они составляют материальные ценности. Так, *юрта* – удобное для переселения жилое помещение кочевого киргизского народа, соответствующее географическим условиям проживания. В раннем мировоззрении киргизов она рассматривалась как маленький космос, крошечная копия мира. Это показывает киргизоязычный образ, картину мира. Остов юрты (каркас) состоит из четырех основных частей, обозначаемых следующими языковыми терминами: тюндюк (верхнее отверстие), уук (жерди), кереге (решетки) и босого (порог).

Тюндюк – самая верхняя часть юрты, находящаяся на верхушке юрты. Это копия солнца, представляется будто маленький рисунок солнца на земле. В киргизской языковой картине мира тюндюк в качестве культурного артефакта знак, символизирующий солнце. Ууки, в круговую прикрепленные к тюндюку – напоминают лучи солнца. Кумбез (форма ууков, в круговую прикрепленных к тюндюку, похожая на мавзолей) – копия или символ неба. Круглая форма по бокам (канат (крылья), кереге (решетки) – включает в себя понятия круглой формы Земли. В киргизской национальной языковой картине мира *тюндюк* и *босого* – признак, разделяющий дом, личный мир от внешнего мира. Сама ее круглая форма – символ бескрайности. Такие взгляды можно встретить и в казахской языковой картине мира [6, с. 62].

По первому, иррациональному сознанию киргизов, земля – суша круглой формы, вокруг которой вода, центр вселенной. А небо объясняется как часть, которая покрывает

землю сверху [7]. Форма юрты тоже обретает эту образность на основе именно тех первых представлений, сравнений, выражая уменьшенную копию вселенной. А у тюркоязычных народов юрта называется «войлочным домом» кочевников и представляет собой пуп земли и всего мира, вершину вертикальных или наклонных (горизонтальных) ориентаций. А по понятию кочевников, *юрта* – центральная точка земного пространства, другими словами, как центр пространственного поля состоит из языковых представлений и выражает метафорические, коннотационные значения *свой родной дом, родное село, своя семья, своя родина* [8, с. 116-121].

С лингвокультурной точки зрения, юрта и составляющие ее элементы являются лингвистической метафорой и языковым символом, которые в общественно-социальном характере представляют, воплощают одну семью, весь народ, государство. Например, дым из юрты был метафорично обозначен как постоянное языковое название, означающее «одна семья»: Пусть с *каждого двора (с каждой семьи)* по одному юноше участвуют. *В тундюке твоём пусть поместятся тысячи людей!* – метафора, символизирующая государство, в устойчивом языковом значении слово тундук (элемент юрты) выражает благословение, пожелание. Образ жизни одной семьи, живущей в юрте, символизирует маленькое государство. Поэтому семья – это обозначение метафоричного устойчивого понятия «*маленькое государство*».

В связи с концептом *юрта* оппозиционные понятия «внутренний-внешний» как языковые символы широко используются при обозначении содержания духовных ценностей, выражающих ментальные особенности киргизов. К примеру, считается, что внешнее пространство в преобладающем большинстве характерно мужчинам, а внутреннее пространство характерно женщинам. Значимая информация, относящаяся к мужчинам, была связана с лексемой, рассматриваемой как пространственная категория «снаружи, внешний мир». Конечно, мужской мир, пространство начинались снаружи. Но это явление не имело абсолютного значения. Сохранялся стереотип о том, что защита семьи, занятость во внешнем пространстве, обеспечение семьи принадлежат главе дома, мужчине. Мужчины, которые ограничивались только своими интересами, не выходили из дома, не участвовали во внешнем мире, не участвовали в очень важных событиях, которые определяли судьбу страны и народа, подвергались критике, позору. В этой связи в киргизской языковой картине мира изобилуют пословицы и идиомы, обозначающие место мужчин: «*Жакшы жигит – сыртта мырза, уйдо – кул*» (*Хороший джигит – господин внешнего мира, а дома – раб*), «*Уйдо олон жаман ат, жоодо олгон салтанат*» (*Умереть дома – позор, погибнуть в битве с врагом – торжество и честь*), «*Жаман эрдин белгиси уйдо баатыр, жоодо жок*» (*признак плохого мужчины – дома герой, а в битве – трус*), «*Жигит уйдо туулат, жоодо олот*» (*Джигит рождается дома, погибает в битве*), «*Олуу болуп кордо жок, тирүү болуп уйдо жок*» (*Ни мертвый в могиле, ни живой дома*), «*Уйдо чечен, доого жок*» (*Дома красноречив, а вытребовать долг не может*) и др. [9]. В этих пословицах подразумевается образная (подтекстовая) информация, выраженная с целью воспитания у мужчин чести, героизма, силы, воли, мужества, нравственного, духовного обогащения, поощрения положительных качеств.

Можно отметить, что в киргизской языковой картине мира специально изучено наличие идиом, выражающих положительные черты характера человека, положительные эмоции и позитивные отношения, а также применительно к отрицательным качествам, неприятным эмоциям [10, с. 20]. Такая ситуация также связана с концептом юрты и участвует в следующих идиомах:

Уй бетин корбоо (не бывать дома) – не приближаться к дому – не находиться дома, часто находиться вне дома – положительно значимая идиома, фразеологизм, по ментальному признаку киргизов положительно символизирующий мужчин. *Кун-тун уй бетин корбой ат устундо чапкылап журот (И днем и ночью не видит дома, скачет на коне по делам)* (А. Укаев). *Басмачылардын артынан сая тушкон атасы уй бетин чанда корчу (Отец, выслеживающий все время басмачей, редко бывал дома)* (С. Омурбаев). *Озгочо эгин-жыйын келгенде аптасы мененууй бетин корбойт (Особенно во время сбора урожая неделями не бывает дома)* (Ч.Айтматов) [11, с. 718].

Уй кучук (домашний щенок) – фразеологизм с отрицательным значением, символизирующий мужчин. Это означает, что человек всегда дома, не общается с людьми, не уезжает далеко от дома. *Многим не понравилось, что Атай был домашним щенком* (К. Каимов) [11, с. 719].

Чувствовать себя не в своей тарелке дома – значит не уметь хорошо общаться, чувствовать себя лишним, чувствовать себя неудобно. *Ошондо Сарбакенди коруп ал. Баатыр акен же бир уйго батсачы да, бир кочого батсачы! (Посмотрел бы ты на Сарбаке тогда. Богатырь попал впросак, чувствуя себя не в своей тарелке, так ему было неудобно!)* (К. Жусупов) [11, с. 719]. В этих фразеологизмах можно воспринимать образные, коннотативного значения выражения, отражающие традиционный характер, свойственный мужчинам. По киргизским традиционным знаниям мужчина не сидел дома. Много работал вне дома, чтобы защитить Родину, обеспечить семью.

Внутреннее пространство юрты известно, как «женская Вселенная». В решении основных вопросов, связанных с семейным порядком, преобладало мнение женщины. Роль женщины в традиционном киргизском обществе, которая рожала сыновей и дочерей в юрте, растила и воспитывала их, занималась домашним хозяйством, была для мужа приятной женой, ценилась очень высоко. Это ментальное понятие в национальном сознании выражается в киргизской языковой картине мира через пословицы: «*Уй кылган да аял, кул кылган да аял (Женщина слаще жизни и горше смерти)*», «*Уйду кырк эркек толтурбайт, бир аял толтурат (Дом наполняют не сорок мужчин, а одна женщина)*», «*Уйдун корку аялда (Дом красен женщиной)*», «*Уйдо отурган аялдын ашы менен иши бар, кушу менен неси бар (Чем умнее жена, тем сильнее семья)*», «*Аял – уйдун куту (Добрая жена дом бережет.)*», «*Зайыбы жаман оз уйундо кор, зайыбы жакшы эл козуно зор (У хорошей жены и плохой муж будет молодцом)*», «*Эки уй баккандын уйу айран, эки аял баккандын уйу ойрон (кто имеет две коровы, у того дома полно молока и кефира, а кто имеет две жены, у того дом вверх дном)*», «*Катын соргогу уй курутат (Без женщины мужчина – что вода без плотины)*» и др. [9]. В результате, поддержание порядка в юрте, воспитание сыновей и дочерей считается особой обязанностью женщины, а внутреннее пространство дома – культурным кодом, который символизирует женщину, изображая ее.

В концепции юрты лексема «внутренний», составляющая антонимическое соотношение к слову «внешний», подразумевает категорию пространства внутри юрты. Внутреннее пространство юрты состоит из названий *төр* – глубь юрты, мужская сторона, женская сторона, порог. Обозначая высоту, начало внутреннего пространства *төр* (почетное место в глубине) дома считается противоположной стороной порога (двери). Мужская сторона находится в левой стороне при входе от двери, женская сторона – в правой стороне от двери. *Порог* (дверь) обозначает вход. Рассаживание членов семьи, гостей в юрте по местам: почетном месте, мужской стороне, женской стороне осуществлялось в определенном порядке. К примеру, садились по возрасту, что являлось уважением друг к

другу, до сих пор сохранилось как стереотип. Самый старший садился на почетное место, остальные гости рассаживались по порядку в мужскую сторону. А место женщин было в правой стороне. Люди, которые рассаживались неправильно, подвергались критике. Такие концептуальные сведения, сформировавшиеся в национальном сознании, формировали правила поведения. Такие правила в языковой картине мира выражаются через устойчивые языковые средства. К примеру, в глубинном значении пословицы «*Эшиктен кирип, тор меники дейт (Придя с улицы, сразу претендует на почетное место)*» содержится значение невоспитанного человека, который *не подчиняется правилам семейного воспитания, жадный, безнравственный*. [12, с. 148].

В заключении, в киргизской языковой картине мира юрта как языковой символ определяет мировоззренческий опыт кочевой жизни. А принцип устройства юрты воплощает в себе языковую картину мира киргизского народа. Конструкция юрты отражает древнюю космическую систему. Юрта – уменьшенная модель Вселенной. Она – концепция, символизирующая вселенную, окружающую среду, семью, государство. Юрта и ее элементы воплощают положительные глубокие мысли и активно участвуют как символы в организации фразеологических и паремиологических единиц.

Список литературы:

1. Мальчакитова Н. Ю. Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Уде, 2014. 197 с.
2. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та, 2004. 385 с.
3. Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. 1999. №1. С. 3-16.
4. Зализня А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Языки славянской культуры. М., 2005. 544 с.
5. Урысон Е. В. Языковая картина мира VS. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 1998. №2. С. 3-21.
6. Рысбаева Г. К. Түрк тилдериндеги культтук фразеологизмдердин этнолингвистикасы (казак, кыргыз тилдеринин материалдары боюнча): филол. илим. док. ...дис. Бишкек, 2017.
7. Байбосунов А. Донаучные представления киргизов о природе и обществе. Бишкек: Акыл, 2009. 312 с.
8. Сагидола Г. Казак жана монгол элдеринин ааламдык мейкиндиктин «шеңберлей» тилдеги көрүнүшү // Тил тааным. 2003. №2. С. 116-121.
9. Ибрагимов М. Кыргыз макал-лакап, учкул сөздөрү. Кара-Балта, 2005. 500 с.
10. Нарынбаева Б. Б. Француз жана кыргыз тилдериндеги дүйнөнүн фразеологиялык сүрөтү: филол. илим. д-ру ... дис. автореф. Бишкек, 2017.
11. Жапаров Ш., Конкобаев К., Осмонова Ж. Фразеологический словарь киргизского языка. Бишкек: Импак Офс. 2015.
12. Мукасов Ы. М. Мир в практической деятельности древних киргизов. Бишкек: Maxprint, 2020. 160 с.

References:

1. Mal'chakitova, N. Yu. (2014). Bazovye lingvokul'turnye kontsepty v yazykovoi kartine mira evenkov i russkikh: dis. ... kand. filol. nauk. Ulan-Ude. (in Russian).

2. Pimenova, M. V. (2004). Dusha i dukh: osobennosti kontseptualizatsii. Kemerovo. (in Russian).
3. Shvedova, N. Yu. (1999). Teoreticheskie rezultaty, poluchennye v rabote nad "Russkim semanticheskim slovarem". *Voprosy yazykoznaniya*, (1), 3-16. (in Russian).
4. Zaliznaya, A. A., Levontina, I. B., & Shmelev, A. D. (2005). Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira. In *Yazyki slovyanskoi kul'tury*, Moscow. (in Russian).
5. Uryson, E. V. (1998). Yazykovaya kartina mira VS. obikhodnye predstavleniya (model' vospriyatiya v russkom yazyke). *Voprosy yazykoznaniya*, (2), 3-21. (in Russian).
6. Rysbaeva, G. K. (2017). T'yrk tilderindegi kul'ttuk frazeologizmderdin etnolingvistikasy (kazak, kyrgyz tilderinin materialdary boyuncha): filol. ilim. dok. ...dis. Bishkek. (in Kyrgyz).
7. Baibosunov, A. (2009). Donauchnye predstavleniya kirgizov o prirode i obshchestve. Bishkek. (in Kyrgyz).
8. Sagidola, G. (2003). Kazak zhana mongol elderinina aalamdyk meikindiktin «sheңberlei» tildegi korynyshy. *Til taanym*, (2), 116-121. (in Kyrgyz).
9. Ibragimov, M. (2005). Kyrgyz makal-lakap, uchkul sozdory. Kara-Balta. (in Kyrgyz).
10. Narynbaeva, B. B. (2017). Frantsuz zhana Kyrgyz tilderindegi dyinonyn frazeologiyalyk syrety: filol. ilim. d-ru ... dis. avtoref. Bishkek. (in Kyrgyz).
11. Zhaparov, Sh., Konkobaev, K., & Osmonova, Zh. (2015). Frazeologicheskii slovar' kirgizskogo yazyka. Bishkek. (in Kyrgyz).
12. Mukasov, Y. M. (2020). Mir v prakticheskoi deyatel'nosti drevnikh kirgizov. Bishkek. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 25.04.2022 г.*

*Принята к публикации
30.04.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Абдразакова Г. Ш. Концепт "Юрта" в киргизской языковой картине мира // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №6. С. 796-802. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/92>

Cite as (APA):

Abdrzakova, G. (2022). The Concept of "Yurt" in the Kyrgyz Language Picture of the World. *Bulletin of Science and Practice*, 8(6), 796-802. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/92>